

Мы находились внутри поезда маны, чтобы вернуться в Темпл. Поскольку была уже ночь, в поезде было не так много людей.

Шарлотта, казалось, спокойно упорядочивала свои мысли, пытаясь успокоить свое бьющееся сердце.

- В любом случае, какова истинная цель этого магазина?

Она была так удивлена тем, что Элерис знает местонахождение мальчика, что забыла об этой мысли. Похоже, ей успешно удалось упорядочить свои мысли.

- Ну... Я не очень разбираюсь в этой теме, но разве у волшебников обычно не бывает много секретов?

- Хммм... Хотя это трудно принять. Волшебники обычно довольно странные люди, но...

Среди волшебников быть странным было довольно распространенным явлением. Даже если они безобидны, среди них много людей со странными характерами.

Так что, даже если человек не понимал, почему они делают те или иные вещи, поскольку среди волшебников было много чудаков, у них могло и не быть причин делать что-то настолько бессмысленное, как это.

- Я должна подумать об этом больше после того, как полностью удостоверюсь, что она

действительно защищает его.

Это все еще было лишь устное свидетельство. Неважно, сможет ли она отправлять письма или нет, пока она будет уверена, что Элерис защищает мальчика, Шарлотта будет делать все возможное, чтобы защитить её.

В нынешнем состоянии Шарлотты, пока безопасность Валира была подтверждена, она могла бы оставить это дело, даже если бы узнала, что Элерис - вампир.

- Надеюсь, она не член магической ассоциации...

- Магическая ассоциация?

Шарлотта издала скорбный голос и наклонила голову.

- Фух! Существуют организации, которые занимаются магическими исследованиями. Они часто пытаются скрыться от глаз общественности.

Конечно, я знал эти вещи. Тайные магические ассоциации. Это звучало довольно по-чуниубски, и мне это понравилось, так что я просто запихнул это в роман.

Подпольные магические организации, сосредоточенные на магических исследованиях и экспериментах или просто выступающие за свободу продвижения в области магии. Таких объединений было не одно и не два, и их тенденции сильно различались. Одни проводили

эксперименты, противоречащие всем существующим моральным нормам, а другие стремились предотвратить угрозы, исходящие от магии из тени.

Что касается Шарлотты, то она, похоже, все еще сомневалась в Элерис, гадая, действительно ли та является частью одной из этих организаций.

Это было гораздо спокойнее, чем гадать, является ли она демоническим шпионом или нет.

- Но глядя на то, как она управляет магазином... я не думаю, что она может быть частью чего-то вроде Черного ордена...

Любопытство подобно болезни.

Это, вероятно, подходит Шарлотте как нельзя лучше в данный момент.

Это был долгий день.

Она бегала по разным местам и покидала Темпл, хотя это было запрещено. Шарлотта нашла Элерис с помощью простого вопроса. Было действительно захватывающе наблюдать за тем, как она добирается до истины, предпринимая такие простые действия.

Просто случайные расспросы владельцев магазинов о мальчике, который пытался продать свитки, привели к созданию четкой схемы передвижения, и, наконец, она нацелилась на магазин Элерис просто потому, что он был немного подозрительным.

Пройдя еще несколько кругов на улице, мы решили вернуться в Темпл. В конце концов, я не занимался вечерней тренировкой.

Не похоже, чтобы Бертус следил за нами с Шарлоттой, так что он не должен знать, куда мы пошли.

Честно говоря, Бертусу, наверное, было не до того, чтобы заботиться обо мне и Шарлотте. Оказалось, что его люди стоят за черным рынком, поэтому ему, вероятно, нужно было сосредоточиться на том, чтобы решить этот инцидент полюбовно. Его голова, вероятно, вот-вот должна была взорваться.

В любом случае, след Саркегаара не должен быть раскрыт.

Как только я вернулся в общежитие Королевского класса после тренировки, там меня ждал один человек.

- ... Где ты был весь день?

- Я тренировался.

Харриет де Сент-Ован.

Она выглядела немного раздраженной из-за того, что ей пришлось ждать меня довольно долго.

Я не особо задумывалась о том, что нужно "предотвратить отпуск Харриет", потому что весь день ходил за Шарлоттой.

- Как все прошло?

Ну, если вопрос решится, она, вероятно, не захочет со мной встречаться. Почему она так ждала меня?

Был еще Бертус, который возражал против её отпуска, так что все должно было разрешиться благополучно. Харриет просто скрестила руки и ничего не сказала.

- Что? Ты действительно собираешься взять семестровый отпуск?

- ... Нет, не в этом дело. Они сказали мне, что я не должна брать отпуск. Они ничего не могут поделать, если это то, о чем просил Бертус, в конце концов.

- ... Тогда, разве все не хорошо?

Это было то, чего она хотела, так что она могла бы просто сказать мне прямо. Почему она казалась такой беспокойной?

- Что? Есть какие-то проблемы? Если есть, то выходи уже. Я теряю здесь контроль.

Когда я поднес руку к уху, выражение лица Харриет неуловимо изменилось.

Я почувствовал что-то очень зловещее в её поведении.

- Ну... Это... Мой отец хочет встретиться с тобой.

- ... Что?

Что это была за чушь?

Харриет была еще ребенком, но великий герцог Сент-Ован не был тем, с кем я мог бы справиться на моем нынешнем уровне, понимаете?

- Нет, почему твой высокопоставленный и могущественный отец ищет меня?

Брови Харриет слегка дернулись от моего замечания, но, похоже, она перестала злиться из-за каждой моей мелочи.

Скорее, Харриет судорожно перебирала пальцами. Было невероятно мило, что она смотрела на меня с выпученными глазами.

Но почему она так смотрела на меня?

- Я, это просто... Он не поверил, что его дочь могла придумать что-то подобное. Так что... После того, как я сказала ему, что ты велел мне сказать, что я не могу взять отпуск из-за того-то и того-то. Он спросил меня... Кто придумал это... чтобы...

- ... Ах.

Какой бы талантливой и умной она ни была, Харриет все равно оставалась всего лишь маленькой милой дочкой Великого Герцога Сент-Ована.

Она, вероятно, говорила только милые вещи вроде: "Я люблю тебя вечно, папа! Папа самый лучший! Я тебя обожаю!" Ну, она была создана как персонаж, который вырос и был любим всей своей семьей.

Так что она, вероятно, была для него самой милой, самой симпатичной и самой очаровательной дочерью в мире. Вероятно, она была из тех девушек, которые говорят такие вещи, как: "Я тебя ненавижу", только в качестве формы бунтарства.

Что-то вроде: "Купи мне это! Нет, я это ненавижу!"

Затем его маленькая девочка вдруг начала говорить такие вещи, как: "Отец, я считаю, что принц Бертус серьезно обидится, если я возьму отпуск. Принц даже напрямую говорил со мной об этом, просил меня не брать отпуск на семестр. Если меня заставят пойти против его воли, я опасаюсь за безопасность моей семьи".

С точки зрения Великого Герцога Сент-Ована, ситуация должна была быть довольно странной.

Поэтому, естественно, он должен был подумать, что она говорит что-то, что ей кто-то сказал или заставил читать по сценарию, потому что Харриет делала то, чего никогда раньше не делала. На самом деле, Харриет сказала, что может забыть, что она должна сказать, поэтому мы подготовили что-то близкое к сценарию.

- ... В общем, я сказала ему, что я сама написала сценарий.

- ... О боже. Он тебе не поверил, да? Ты не тот человек, который может так говорить.

Даже если у нее была хорошая голова на плечах, она все равно была слишком молода, так что никто не поверит в такую чушь.

Ребенок, который даже не мог выразить свое мнение в логических предложениях, внезапно повзрослел, поэтому он решил, что есть какая-то сила (?), которая дергает за ниточки сзади, и это был правильный ответ.

Итак, по какой-то причине великий герцог теперь пожелал увидеть меня. Харриет в конце концов не смогла противостоять принуждению отца и упомянула ему обо мне. Вот почему она выглядела такой извиняющейся.

Ах ты, соплячка, вот почему ты ждала меня до поздней ночи с таким суевливым видом?

- Все в порядке, что случилось, то случилось. Так как ты меня представила?

- Это... Это...

Харриет снова посмотрела мне в глаза, не в силах нормально открыть рот.

- Конечно, ты не сказала что-то вроде того, что я нищий с очень грязным характером, который избивает людей направо и налево, верно?

- !

Цвет лица Харриет стал еще бледнее. Похоже, это был правильный ответ.

- Иди сюда, маленькая соплячка. Похоже, ты действительно хочешь, чтобы тебя побили.

- Мне, мне очень жаль!

Пока я медленно приближался, Харриет горько плакала, отступая. Значит, настал день, когда эта соплячка действительно позволила словам "я" и "прости" покинуть её рот, да?

- Я действительно удивлен, что ты извинилась, но ты ввергла меня в глубокое дерьмо прямо сейчас, поэтому я собираюсь ударить тебя еще сильнее, понимаешь?

- Я не могла удержаться!

Даже если она вела себя мило, это нисколько не поможет этому панку сейчас.

- Иди сюда, давай я тебе щелбанов надаю.

- Так!

- Ай! Ты... действительно ударил меня! Ты действительно ударил меня!

- Ты думала, что я притворяюсь?

- Я, я не могу в это поверить... Как нелепо... Ты действительно ударил меня!

Харриет смотрела на меня с недоуменным выражением на лице, потирая лоб. Казалось, что её последние сомнения в том, что я готов ударить её, окончательно рухнули.

'Эй, как ты смеешь? Ты не просто сказал, что ударишь меня по лбу? Ты действительно это сделал!'

Именно такое выражение лица она мне продемонстрировала.

Кроме того, она действительно была самой милой.

- Ну что ж. Я пока оставлю все как есть.

Её лицо снова покраснело от моих слов.

- Что это за взгляд? Ты ударил меня! Ты плохой парень! Ты ублюдок!

Харриет в конце концов убежала обратно в свою комнату, сердито пыхтя.

Среда, следующий день.

В этот день у меня были занятия по магической чувствительности и сверхъестественной силе. На занятиях по магической чувствительности присутствовали только первокурсники Королевского класса.

Студенты, специализирующиеся на божественных и сверхъестественных силах, обычно не ходили на эти занятия.

Конечно, я специализировался на сверхъестественных способностях, но я все равно посещал этот урок. Я планировал досидеть до конца.

Поскольку у магии было свое применение, отличное от сверхъестественных способностей.

- Уааааах... Почуууувствуюууу себяяяя...

В этом классе был учитель, больше похожий на инструктора по йоге, который заставлял всех учеников лежать и бормотал им какие-то предложения. Когда я слушал его, я чувствовал себя как-то странно и заснул. Не загипнотизировал ли нас этот мастер йоги?

Конечно, я ничего не говорил о том, что заснул, но каждый раз, когда я просыпался, я чувствовал себя очень свежим, так что мне очень понравилось это занятие. На самом деле, единственное, что мне пришлось делать на этом занятии, это вовремя встать после того, как я проволялся весь урок.

- Поооочуууувствуй вселеееннуую... Представь... её длину...

Ух ты.

Оно приближалось.

Бог сна...

Когда я очнулся от сна, у всех были безмятежные выражения на лицах. Странное ощущение. Если описать это, то это было похоже на пробуждение после того, как я немного помер.

Кстати, тот чувак, мастер йоги, на самом деле волшебник? На первый взгляд, он больше похож на мечника, чем на волшебника.

- На следующей неделе будет промежуточная аттестация.

При этих словах все дети были ошарашены. Я тоже был озадачен.

Конечно, экзаменационный период, соответствующий промежуточным экзаменам, должен был начаться на следующей неделе, согласно расписанию.

- ... Я не думаю, что мы чему-то научились, так как же нас будут оценивать?

Кайер Виоден из класса А задал вопрос, который, похоже, был у всех.

Как можно оценивать класс, в котором человек только спал? Чему он вообще нас учил?

- На этом курсе не будет экзаменов. До этого момента мы просто проверяли вашу работоспособность.

- Работоспособность?

Все почти кричали эти слова. Я мог понять, что мы не сдаем никаких экзаменов в этом классе, но что, черт возьми, означало выступление? Нас ничему не учили, но мы каким-то образом должны были чего-то достичь? Казалось, все хотели сказать именно это.

- Я проверю, увеличилась ли ваша магическая сила. Вам будут начисляться баллы, чем больше она увеличилась, понятно?

Магическая сила увеличивается. Это было мерилom нашей оценки.

- Как вы все должны знать, во время этого занятия вас постоянно тренировали, чтобы увеличить вашу магическую силу, а также вашу чувствительность к ней. Конечно, мы должны использовать увеличение вашей магической силы в качестве критерия оценки.

Мы не просто спали.

Мы каким-то образом продолжали тренироваться во время сна.

На самом деле, я не знал, почему, но количество моей маны постоянно увеличивалось, независимо от того, в чем я тренировался. Я начал с 9,9, но теперь оно выросло до 11.

Это не просто случайный рост, класс помогал нам увеличить нашу магическую силу.

- Ну а теперь, я надеюсь, у вас будет волшебное время до следующей недели.

Все просто тупо смотрели на него, как будто только что поняли, насколько великим был этот мастер йоги перед ними.

Теперь я мог нормально участвовать и в тренировках по контролю сверхъестественной силы. Сила моей сверхъестественной силы была ниже, но скорость, с которой я мог активировать свою сверхъестественную силу, не мог повторить почти никто в классе.

Конечно, был еще один человек, у которого скорость активации была еще выше, чем у меня. В

конце концов, мне все еще нужно было время, чтобы убедить себя. Однако этот человек мог использовать свою силу, как только думал об этом.

Это была телепортация Коно Линта. Конечно, это было довольно бесполезно, потому что в момент использования он был бы голым. В этом отношении он действительно был бедным парнем.

В любом случае, следующей на очереди была Лиана де Гранц.

Как король с менталитетом победителя, это было уже слишком.

- Это все хорошо, но это очень тонко, до такой степени, что невозможно определить, стал ли ты сильнее, потому что используешь свои сверхъестественные способности или потому что много тренировался. Я слышал, что ты очень много тренировался.

Во время моих тренировок мой учитель, похоже, не мог определить, правильно ли я использую свою сверхъестественную силу или нет.

Конечно, для меня это не имело большого значения, потому что я мог четко определить, активирована моя сила или нет.

Я даже чувствовал, что сила в какой-то степени развивается.

Но, в конце концов, это все равно была сверхъестественная сила.

Этот тип способностей был похож на мечту чуниуби. Способность, которая развивалась, когда человек находился под сильным психологическим давлением. На самом деле, я уже знал, что это будет именно так.

Развитие способности не было столь очевидным. Затем в кризисной ситуации она внезапно развивалась и разрушала все вокруг меня. Что-то вроде этого...

В любом случае, это казалось довольно крутым и удобным, поэтому я и ввел такую настройку. Однако теперь я чувствовал боль, потому что теперь я был в положении, когда мне приходилось практиковать такую нелепую силу.

В конце концов, эффективнее было просто попасть в крайне опасную ситуацию, чтобы быстро поднять её, чем делать это.

Тем не менее, я не хотел делать что-то настолько глупое, как активно искать опасные ситуации.

- Прррзззт! Брзззт!

- О, Гранц. Твой контроль определенно улучшился. Твой выход также стал сильнее.

- Спасибо.

Лиана де Гранц. Она была идеальным примером гениального пользователя сверхъестественной силы.

Было бы здорово, если бы я тоже был таким, чьи способности быстро растут, даже если я просто стою на месте. Конечно, нельзя сказать, что скорость её роста была особенно медленной.

В конце концов, это была моя вина, что я создал условие, что для повышения уровня нужно быть в кризисе.

Среди учеников класса сверхъестественных способностей был один человек, выражение лица которого становилось все хуже и хуже каждый раз, когда он видел, как я демонстрирую использование своей сверхъестественной силы.

А-6 Генрих фон Шварц.

Я устроил ему настоящий ликбез после того, как он поставил под сомнение мое присутствие в этом классе, когда у меня даже не было сверхъестественной силы. Теперь я мог видеть, как парень, который меньше всего хотел, чтобы я получил талант, взбесился из-за того, что у меня действительно пробудилась сверхъестественная сила.

Конечно, после того, как он узнал, что я очень похож на бешеную собаку, он больше не стал открыто спорить со мной.

- Тцк.

Однако каждый раз, когда он видел меня, он с отвращением отворачивал голову.

Харриет была симпатичной, но этот парень был совсем не симпатичным. Я не собирался заигрывать с ним, поэтому просто оставил его в покое.

Когда я возвращался с занятий, мои глаза встретились с глазами Шарлотты, которая вышла из своей отдельной комнаты.

Мы с ней делились друг с другом многими секретами, поэтому было опасно в открытую вести себя так, будто мы знаем друг друга.

Я не особо приветствовал её, но Шарлотта посмотрела на меня и слегка улыбнулась.

В отличие от прежних лет, Шарлотта, казалось, была в хорошем настроении. Казалось, она наконец-то освободилась от тяжкого бремени, которое тяготило её.

Остальные парни подумали, что Шарлотта улыбается мне, и выглядели немного ошарашенными.

Хм...

Если подумать, мне нужно было зайти в магазин Элерис, чтобы забрать несколько писем.

Конечно, я только притворился бы, что пошел туда, чтобы забрать их. На самом деле мне пришлось бы писать их самому.

Я решил, что пойду за письмами после того, как будет снят запрет на выход за пределы кампуса Темпла. Я не мог уйти без Шарлотты, и было бы очень подозрительно, если бы мы снова пошли куда-то вместе.

Поэтому я снова тренировался в фехтовании с Эллен. Эллен, похоже, было все равно, прихожу я или нет. Когда я был рядом, она присматривала за моими тренировками, а когда меня не было, она занималась своими делами.

- Разве тебе не нужно готовиться к промежуточным экзаменам?

- Нет.

На следующей неделе мы должны были сдать интегрированные промежуточные экзамены и выполнить задания по каждой лекции. Я не обратил на это особого внимания, но в период промежуточных экзаменов все занимались самостоятельно.

Было более чем очевидно, что Бертус и Шарлотта продолжали заниматься, даже когда были заняты многими другими делами.

Эллен, с другой стороны, вела себя так же, как и раньше.

- ... Разве тебе не повезло, что, ведя себя подобным образом, ты все еще остаешься лучшей ученицей всей школы?

- ?

Я на 100% уверен, что это я создал ей такой характер. Если бы дело было только в мозгах, то В-2 Луис Анктон был бы более превосходен. Однако, поскольку этот парень был слабаком, он не мог получить хорошие оценки по предметам, связанным со спортом. Поэтому Луис Анктон занимал первое место только по комплексным предметам, то есть письменным экзаменам, в то время как Эллен всегда занимала первое место по общему баллу, включая оценки, выставленные по предметам отдельных профессоров.

Несмотря на то, что я не собирался ни капли учиться, я все равно чувствовал себя странно, разговаривая так непринужденно с человеком, который мог вырвать у меня первое место в школе.

Разве я не должен был учиться?

Почему?

Нет, я думаю, это было бы немного унижительно - осознавать, насколько хуже мой мозг по сравнению с этими детьми.

Эллен посмотрела на меня, стоящего на месте, и слегка покачала головой.

- Разве ты не учишься?

Конечно, она просто спросила.

Но то, что я услышал, было: "Ты не такой умный, как я, так что разве тебе не нужно учиться очень усердно?"

Вот как это звучало.

Это почему-то меня разозлило.

- Раз тебе не нужно учиться, то и мне не нужно!

- Как это соотносится?

- Не знаю! В любом случае, я не буду этого делать!

Я перешел в режим сумасшествия.

Оценки?

Давайте с радостью выбросим их в окно.

В тот момент, когда Врата откроются, оценки Темпла и прочее станут совершенно бесполезными, в конце концов.

Я просто должен был усердно учиться по-своему!

Клацк.

Тут дверь спортзала внезапно открылась, и кто-то вошел.

- Номер 11, у вас просьба о посещении.

- ... Ах.

Это был мистер Эпинхаузер.

<http://tl.rulate.ru/book/60012/2336318>